

деле, она является движением назад. В Америке, Европе и России во второй половине XX века прокатилась сексуальная революция, которая ниспровергала и разрушала традиционные христианские представления людей о нравственности, добре и зле в сфере семейных и интимных человеческих отношений. В результате этой революции свободный секс стал неотъемлемой частью жизни общества, жаждущего получать разнообразные сексуальные услуги везде и всегда. Если посмотреть на этот процесс в свете Библейских «категорий», то можно увидеть скрытый духовный смысл данной революции, который состоит в попытке связать людей на основе сексуальных связей в антицерковь, в некое единое мистическое тело, противоположное по своему духу «телу Христа», т.е. христианской Церкви [1, Еф. 1-22]. По ап. Павлу, «или не знаете, что совокупляющийся с блудницею становится одно тело с нею? Ибо сказано: два будут одна плоть. А соединяющийся с Господом есть один дух с Господом. Бегайте блуда» [1, 1 Кор. 16-18]. Часто это сексуальное единство дополняется и укрепляется противоестественными отношениями, гомосексуальной связью. Как отмечено в книге Иова, «один с другим лежит плотно, сцепились и не раздвигаются» [1 Иов, 41-17]. Иначе говоря, за всем этим движением стоит вполне религиозное содержание, которое можно легко обнаружить в истории мировой культуры. В большинстве культур языческой древности были специальные религиозные институты, практикующие ритуальную проституцию. Так, в классической шумеро-месопотамской культуре каждая девушка должна была отдать дань сакральной любви в честь богини Иштар, вступая в сексуальные отношения с любым пожелавшим ее мужчиной за минимальную плату. А в Индии есть поразительный «храм любви» IX – XII веков нашей эры в Кхаджурахо, горельефы которого могут свергнуть любого христианина в шок. Дело в том, что бесконечное множество эротических скульптур (птиц, животных, людей, богов и демонов) сплелись в единое неразрывное сексуальное целое, в некое мистическое тело греха. Отношение к сексу в обществах с христианской культурой основывалось преимущественно на декалоге Моисея и христианской Новозаветной морали, категорически запрещавшей секс вне брака, случайные половые связи, гомосексуализм. Так, в средневековье (IV–XIV века), в эпоху господства Церкви, аскетизм провозглашался идеалом, а секс рассматривался как средство продолжения рода в рамках семьи. Но уже в эпоху возрождения (XV–XVI) начинается процесс секуляризации, «освобождения» общества от религии и Церкви. Человек становится Центром Вселенной. Постепенно зарождается светский гуманизм и, соответственно, ослабевает религиозная христианская мораль. Библейские истины начинают тускнеть

и подвергаться сомнению в общественном сознании. Постепенно намечается переход к либеральной морали, главными идеологами которой в XX веке становятся З. Фрейд и Г. Маркузе, занимавшиеся проблемой сексуальности. Сегодня сексуальная революция логически завершилась в связи с правовым закреплением в некоторых штатах США и в ряде стран Западной Европы либеральной морали, разрешающей гомосексуальные союзы. На библейском языке это означает «Содом и Гоморру» – два печально знаменитых библейских города, стертых Богом с лица земли за свои грехи [2, с. 110-112].

Список литературы

1. Библия. – М.: Изд-во Моск. Патриархии, 1988. – 1008 с.
2. Чельшев П.В., Чельшева П.В., Котенева А.В. Очерки по социальной философии: утопическая мысль от древности до наших дней. – М.: МГТУ, 2012. – 352 с.

ФЕНОМЕН ГОРДОСТИ В АНТИЧНОЙ И ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Чельшев П.В.

НИТУ «МИСиС», Москва, e-mail: simeon5@rambler.ru

Гордость может быть сильной мотивацией поступков и устремлений каждого человека. Потребность быть выше, лучше, сильнее, умнее, красивее, богаче другого при удовлетворении часто вызывает тщеславие, ощущение самоценности. Поэтому современный человек этот феномен психики обычно связывает с чувством собственного достоинства и самоуважения. Гордый человек наслаждается своим несовершенным «я», утверждает свою самость, превозносится над прочими людьми своими мнимыми достоинствами, считая остальных ниже себя. В действительности такое самовосприятие человека является неадекватным и несовершенным, так как все таланты и успехи от Бога. Вследствие этого на Руси гордец всегда воспринимался как глупый, недалекий, ограниченный человек, его не любили и даже презирали. А. Даль в «Пословицах русского языка» приводит такие народные поговорки на эту тему: «Гордым быть – глупым слыть», «Спесь не ум», «Спесь в добро не вводит», «Спесь не к добру ведет», «Во всякой гордости чёрту много радости», «Чванство не ум, а недоумье», «Гордый покичился, да во прах скатился» [5]. В Библии проблема гордости – центральная и связана с мятежом трети ангелов во главе с Люцифером против Бога. Грех Люцифера в своей основе имел гордость, желание быть несравненным и бесподобным [2, Ис. 14: 12–15]. Известно, что Бог «гордым притивится, а смиренным дает благодать» [2, 1 Пет 5: 5; Иак 4: 6; Притч 8: 13, 11: 2]. В основе поведения греческих героев лежит тот же комплекс неполноценности, который они старались компенсировать любой ценой. Античная культура призывала человека к соблюдению меры, о чем говорили Гесиод, Солон, Клеобул. Гордость же

связывалась с дерзостным выходом за пределы человеческой природы и границы Судьбы, с попыткой человека утвердить себя в вечности любым способом, превзойти даже богов. Достаточно вспомнить царя Трои Лаомедонта, который грозился отрезать богам уши [3, Илиада, XXI 455]. Поэтому в мифах слово гордость всегда употребляется в негативном смысле при характеристике древних героев [5, с. 66-83], ибо дерзкий выход за пределы человеческого бытия неотвратимо разрушал космический порядок и приводил к непредсказуемым последствиям. Гомер в «Илиаде» постоянно обращается к данному феномену, неоднократно подчеркивает безмерную надменность греков [3, Илиада, IV 176] и великую гордость троянцев [3, Илиада, III 36, V 37, 623; XI 564; XIII 87; XV 395], которая делала их всех «дерзостными героями» и, соответственно, заложниками трагических обстоятельств. Поэтому Гомер категорически осуждает героев, идущих против судьбы. Библейский Иисус, сын Сираха, развивая эту тему, подчеркивает: «Через меру трудного для тебя не ищи, и что свыше твоих сил, того не испыты-

вай» [2, Сир 3: 22]. Всему определена своя мера в этом мире. Преступление – нарушение меры. Поэтому у входа в храм Аполлона в Дельфах и было начертано изречение «соблюдай меру». Но в этом и состоит вся трудность и внутреннее противоречие жизни человека, все время пытающегося, с одной стороны, остаться человеком, а, с другой стороны, трансцендировать (от лат. *transcendo* – переходить, перебираться), выйти за пределы своего человеческого бытия. Мифы это противоречие отчетливо демонстрируют, а философы позднее попытаются рационально обосновать.

Список литературы

1. Аполлодор. Мифологическая библиотека. – М.: Наука, 1993. – 215 с.
2. Библия. – М.: Изд-во Моск. Патриархии, 1988. – 1008 с.
3. Гесиод. Полное собрание текстов. – М.: Лабиринт, 2001. – 256 с.
4. Гомер. Илиада и Одиссея. – М.: Художественная литература, 1967. – 767 с.
5. Даль В.И. Пословицы русского народа. В 2 т. Т. 1. – М., Художественная литература, 1984. – 382 с.
6. Чельшев П.В., Котенева А.В. Очерки по истории мировой культуры: боги и герои античной мифологии. – М.: МГГУ, 2013. – 351 с.

Культурология

НИКОЛАЙ СЕМЕНОВИЧ ТИХОНОВ И ОСЕТИЯ (ИЗ ЦИКЛА «ЛАУРЕАТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ ИМЕНИ КОСТА ХЕТАГУРОВА)

Тедтоева З.Х.

*Северо – Осетинский государственный университет
им. К.Л. Хетагурова, e-mail: tedtoevaz@mail.ru*

После великих певцов Кавказа – Пушкина и Лермонтова – никто из русских поэтов не был так беспредельно влюблен в Кавказские горы, никому после них не удавалось так полно и ярко выразить в своей поэзии эту любовь, как Николаю Семеновичу Тихонову. В 1965 году он был удостоен Государственной премии имени Коста Хетагурова за большие заслуги в развитии осетинской литературы (стихи, рассказы, очерки об Осетии, статьи о творчестве Коста Хетагурова и осетинской поэзии, переводы произведений Коста Хетагурова на русский язык. Несмотря на занятость работой в Комитете защиты мира, во Всемирном Совете мира, активную творческую деятельность, Н.С. Тихонов не порывал связей с Северной Осетией.

Тема Кавказа нашла свое воплощение в книге «Грузинская весна», в цикле стихотворений «Горы», в рассказах «Симон-большевик», «Кавалькада», в которых дана картина героического прошлого осетинского народа. Н.Тихонов как большой художник сумел найти в своей богатой красками палитре наиболее яркие и точные оттенки образов горцев, что придало его геро-

ям неповторимый национальный колорит. По внешнему облику, характерам, языку и мироощущению они – типичные представители осетинского народа.

Интересен рассказ Н. Тихонова «Пламя Осетии», вышедший в 1963 году. Он создан на материалах воспоминаний о далеком прошлом и впечатлений последних лет, согрет теплом сердца доброго друга. В нем – раздумья о жизни, о прошлом и настоящем Осетии, о своеобразной красоте ее природы, но главное – о ее людях, как из прошлого, так и современников писателя, одинаково сильных духом.

Николая Семеновича Тихонова любили в Осетии за бескорыстие, отеческое внимание к судьбам национальной литературы. При всей своей занятости Николай Семенович находил время, чтобы познакомить читателей нашей страны с осетинской поэзией и, прежде всего, с творчеством ее великого основоположника – Коста Хетагурова. Н.С. Тихонов сделал очень много для того, чтобы о жизни и творчестве великого сына осетинского народа знали люди многих стран мира, чтобы его творчество стало достоянием миллионов. Перу Н.С. Тихонова принадлежат лучшие переводы на русский язык стихотворений Коста: «На кладбище», «Прислужник», «Весна», «Осень» и др.

Список литературы

1. Дзатцеева Н.А., Тедтоева З.Х. Лауреаты премии имени Коста Хетагурова. Владикавказ: Проект-Пресс, 2009. – 215 с.